

616.71-002.951

ЭХИНОКОККОВОЕ ПОРАЖЕНИЕ ПОЗВОНОЧНИКА У РЕБЕНКА, ОСЛОЖНЕННОЕ ПАТОЛОГИЧЕСКИМ ПЕРЕЛОМОМ ТЕЛА Тh10 ПОЗВОНКА

В. Б. АРСЕНИЕВИЧ, С. В. ЛИХАЧЕВ, В. В. ЗАРЕЦКОВ

ФГБУ «Саратовский НИИТО» Минздрава России, Саратов

Информация об авторах:

Арсениевич Владислав Бранкович – к.м.н. заведующий травматолого-ортопедическим отделением №3 ФГБУ «Саратовский НИИТО» Минздрава России, Саратов

Лихачев Сергей Вячеславович – к.м.н. врач травматолог-ортопед ФГБУ «Саратовский НИИТО» Минздрава России, Саратов, e-mail: Likha4@mail.ru

Зарецков Владимир Владимирович – д.м.н. ведущий научный сотрудник ФГБУ «Саратовский НИИТО» Минздрава России, Саратов

В статье представлен клинический случай хирургического лечения эхинококкового поражения позвоночника, осложненного патологическим переломом тела Th10 позвонка у ребенка 12 лет.

Ключевые слова: эхинококк позвоночника, патологический перелом, реконструктивные вмешательства.

Введение

В настоящее время эхинококкоз продолжает оставаться опасным паразитарным заболеванием [1]. По данным ВОЗ эхинококком поражено около 1 млн человек, причем у этих больных в костях паразит локализуется в 0,2-2% случаев. В данной группе изменения в позвоночнике наблюдаются у 45–50 % пациентов. Частота поражения позвоночника объясняется наличием прямых венозных анастомозов между системой воротной вены и вен позвоночника [2]. В России к 2006 г. за предшествующие 15 лет произошел трехкратный рост заболеваемости эхинококкозом, причем 14,4 % среди больных составляют дети [3]. Что касается поражений позвоночного столба, то согласно обзору литературы Andreas Neumaier, к 2013 году в мировой литературе обнаружено 367 публикаций, описывающих 467 случаев спинального эхинококкоза. При этом 9 статей посвященных данной патологии, из которых 2 описывают эхинококкоз позвоночника у детей, русскоязычные [4].

Впервые хирургическое вмешательство у пациента с эхинококковым поражением позвоночника выполнено Reydelle в 1819 г. [5]. До 80-х годов XX века оперативное лечение спинального эхинококкоза преимущественно осуществлялось при неврологическом дефиците, связанном со сдавлением содержимого позвоночного канала эхинококковыми кистами и заключалось в декомпрессивной ламинэктомии [6,7]. Позволяя в ряде случаев достичь регресса неврологической симптоматики, подобная тактика в дальнейшем зачастую приводила к формированию грубых постламинэктомических кифотических деформаций. Оптимальный объем хирургического вмешательства на современном этапе включает в себя максимально возможную резекцию пораженной кости, коррекцию деформации и стабильную фиксацию позвоночника. Необходимой составляющей лечения является прием антигельминтных препаратов в пред- и послеоперационном периоде и местное применение сколицидных препаратов интраоперационно. Учиты-

вая относительную радикальность вмешательства, в 18-50% случаев в дальнейшем возможны рецидивы заболевания [8].

Явная недостаточность в отечественной литературе сообщений о хирургической тактике при эхинококкозе позвоночника у детей позволяет нам представить собственное клиническое наблюдение.

Клиническое наблюдение

В консультативно-диагностическое отделение Саратовского НИИТО в мае 2015 года обратились родители мальчика О., 2003 года рождения. Ребенок постоянно проживает в одном из сел Саратовской области. На момент обращения пациент предъявлял жалобы на боли в грудном отделе позвоночника и быструю утомляемость, которые появились около 3 месяцев назад без видимой причины.

При компьютерной томографии (КТ) определяется кифотическая деформация нижнегрудного отдела позвоночника с вершиной кифоза на уровне Th10 позвонка, угол сегментарного кифоза 30,9 гр. Определяется патологический перелом тела Th10 позвонка со снижением его высоты на 2/3. Sag размер тела Th10 позвонка=3,8 × 11,4 × 17 мм. Структура тела неоднородна: множественные очаги деструкции, разрушающие кортикальный слой, сливающиеся между собой на фоне остеосклероза и выполненные включениями жидкостной плотности, распространяющиеся экстравертебрально как кпереди, так и в позвоночный канал (деформация не менее 7,5 мм). Кортикальный слой истончен, фрагментарно не прослеживается. Деформация дурального мешка на уровне Th10 позвонка составляет до 7,5 мм (рис. 1). Паравертебрально на уровне Th8-Th11 позвонков, преимущественно слева выявляется многокамерное объемное образование жидкостной плотности, округлой формы, с четким, неровным контуром, размером 63 × 58 × 49 мм. Образование прилежит к диафрагме, нисходящему отделу аорты. Выявляется нарушение структуры тела Th11 позвонка: на фоне остеосклероза зоны пониженной плотности, сливающие-

ся между собой (не менее 4/5 объема тела). Высота тела снижена до 7 мм, нарушена целостность верхней замыкательной пластинки.

В ходе дифференциальной диагностики выполнен иммуноферментный анализ (ИФА) – определение титра антител к эхинококку в сыворотке крови. Получен высокий (1:400) титр антител. Проведено дополнительное комплексное обследование: ультразвуковое исследование (УЗИ) органов брюшной полости, рентгенография легких, магнитно-резонансное томографическое (МРТ) сканирование. Эхинококковые кисты выявлены только в грудном отделе позвоночника на уровне Th10-Th11 позвонков.

После консультации у инфекциониста-паразитолога, на основании жалоб, анамнестических данных и результатов лучевого и серологического исследования ребенку выставлен следующий диагноз: «Эхинококкоз позвоночника с паравертебральным и эпидуральным распространением. Патологический перелом тела Th10 позвонка. Патологический сегментарный кифоз». В течение 2 недель проводилась терапия альбендазолом в плане предоперационной подготовки. Мальчик 15.06.2015 госпитализирован в травматолого-ортопедическое отделение №3 института (история болезни №3978), где 16.06.2015 ему было выполнено трехэтапное оперативное вмешательство: Торакотомия слева, эхинококкотомия/эхинококкэктомия, резекция тел Th10,11 позвонков. Коррекция деформации позвоночника полисегментарной транспедикулярной конструкцией. Вентральный спондилодез имплантом MESH, остеоиндуктивным материалом. В ходе вмешательства с целью профилактики диссеминации процесса применялась обработка тканей раствором йода, введение в крупные кисты 50% раствора глицерина после аспирации содержимого. Длительность операции составила 3 часа 15 минут, кровопотеря 250 мл. Эхинококковые кисты, а также резецированные несколькими фрагментами тела Th10, Th11 позвонков доставлены в морфологическую лабораторию.

Результаты морфологического исследования

№ 2689-2697 (кисты, хитиновые оболочки) - в присланном материале хитиновые оболочки, мелкие пузыри эхинококка.

№ 2698-2702 (ткани после резекции позвонка) - в присланном материале рыхлая фиброзная ткань, нервные волокна с очагами кровоизлияний, имеется слабая лимфоцитарная инфильтрация и фрагменты хитиновой оболочки. Множественные мелкие пузыри эхинококка. Фрагменты губчатой костной ткани, местами в межбалочных пространствах рыхлая фиброзная ткань с большим количеством полнокровных сосудов, в других - жировая ткань со свежими кровоизлияниями. Фрагменты волокнистого хряща с дистрофическими изменениями.

Результаты послеоперационного лучевого исследования

Состояние после оперативного лечения - резекции тел Th10, Th11 позвонков, установки сетчатого протеза, фиксации сегментов Th8-L1 транспедикулярной системой (рис. 2). Положение импланта MESH и металлоконструкции удовлетворительное. Результат послеоперационного КТ – исследования представлен на рис. 1.

Послеоперационный период протекал без осложнений. Пациент активизирован на 3-е сутки после вмешательства и выписан на амбулаторное лечение под наблюдение инфекциониста-паразитолога на 12-й день. При контрольном осмотре через 3 и 6 месяцев после операции нестабильности металлоконструкции и потери коррекции не выявлено. Больной продолжает получать альбендазол. Титр антител к эхинококку ниже диагностического уровня.

Заключение

Эхинококкоз позвоночника является достаточно редким заболеванием, поэтому и встречаются ошибки диагностики и лечения, связанные с низкой настороженностью специалистов в отношении этого диагноза. Для выявления и дифференциальной диагностики гельминтоза в комплекс исследований обязательно должны быть включены современные методы: реакция иммуноферментного анализа (ИФА) на эхинококкоз, МРТ сканирование, КТ пораженной области [9]. Обязательна

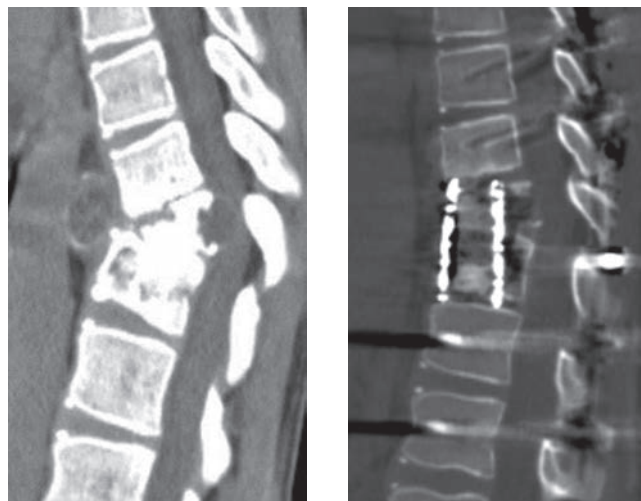

Рис. 1. КТ грудного отдела позвоночника больного О. до и после операции

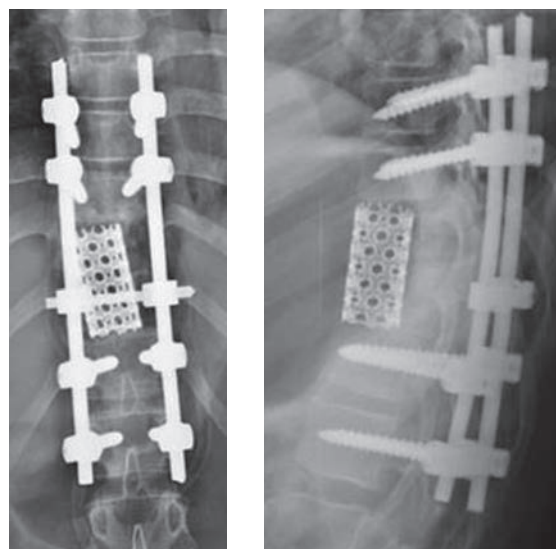

Рис. 2. Рентгенография грудного отдела позвоночника больного О. после операции

гистологическая верификация интраоперационно полученного материала. Соблюдение принципов апаразитарности и антипаразитарности хирургического вмешательства, специфическое медикаментозное лечение в пред- и послеоперационном периоде и максимально радикальный подход в лечении этой группы пациентов в сочетании с применением современных металлоконструкций позволяет достичь ранней реабилитации ребенка, а также снизить риск рецидива эхинококкоза.

Список литературы

1. **Абдоков А.А.** Клиническая оценка принципов апаразитарности и антипаразитарности в хирургии эхинококкоза печени. Автореферат дис. канд. мед. наук. 2012.
2. **Мушкин А.Ю., Першин А.А., Коваленко К.Н.** Эхинококковое поражение позвоночника у ребенка. Хирургия позвоночника. 2006;1: 66-71.
3. **Сергиев В.П., Филатов Н.Н.** Инфекционные болезни на рубеже веков. Осознание биологической угрозы. М.: Наука, 2007. 572 с.
4. **Neumayr A. et al.** Spinal cystic echinococcosis—a systematic analysis and review of the literature: part 2. Treatment, follow-up and outcome. PLoS Negl Trop Dis. 2013;9: 1-9.
5. **Pamir M. N., Ozduman K., Elmaci I.** Spinal hydatid disease. Spinal Cord. 2002; 4: 153-160.
6. **Murray RO, Haddad F.** Hydatid disease of the spine. JBone Joint Surg 1959; 41: 499 – 506.
7. **Morshed AA.** Hydatid disease of spine. Neurochirurgia 1977; 20: 211- 215.
8. **Gouse M. et al.** Recurrent Echinococcal Infection of the Lumbar Spine: An 11 Year Follow-up. Asian spine journal. 2013; 1: 39-43.
9. **Зиятдинов К. М., Закирова Э. М., Абдуллин Р. Р.** Случай рецидива эхинококкоза, осложненного реактивным остеомиелитом. Казанский медицинский журнал. 2011; 2: 296-299.

HYDATID SPINE DAMAGE COMPLICATED WITH A PATHOLOGICAL FRACTURE OF Th10 VERTEBRA BODY IN A CHILD

V. B. ARSENEVICH, S. V. LIKHACHEV, V. V. ZARETSKOV

FSBI “Saratov Research Institute of Traumatology and Orthopedics” of the Ministry of Health of Russian Federation, Saratov, Russia.

The article presents a clinical case of surgical treatment of hydatid spine damage complicated with a pathological fracture of Th10 vertebra body in a 12-year-old child.

Key words: spine hydatid, pathological fracture, reconstructive interventions.